

Институт славяноведения РАН

На правах рукописи

“Всех этих слов на русском нет”

**Славяно-германский культурно-языковой трансфер в
Центральной Европе и России XVIII века**

круглый стол

Междисциплинарного центральноевропейского семинара

ПЛАТФОРМА ZOOM

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

11 апреля 2024 г.

Москва, 2024

Редакторы-составители
О. В. Хаванова, Д. Ю. Ващенко

«“Всех этих слов на русском нет”. Славяно-германский культурно-языковой трансфер в Центральной Европе и России XVIII века»/ ред.-сост. О. В. Хаванова, Д. Ю. Ващенко. – М.: Институт славяноведения РАН, 2024. – 000 с. (на правах рукописи).

На титуле:
Лоран де Ла Ир. «Аллегория грамматики» (1650).

На рассмотрение выносятся следующие вопросы:

- Условия, пути и формы передачи элементов культуры и языка в славяно-германском ареале;
- Формы культурной рецепции или отторжения;
- Сферы культурно-языкового трансфера: дипломатия, военное дело, наука, литература и искусство;
- Носители, посредники, объекты и жертвы культурно-языкового трансфера.

© Коллектив авторов, 2024

© Институт славяноведения РАН, 2024

Евгений Вячеславович Казарцев
(НИУ Высшая школа экономики, Москва)

Ранние русские ямбы на стыке культур

В докладе представлены результаты многолетнего исследования, показывающие процесс зарождения и эволюции ямбического стиха в Германии и в России, а затем в других восточнославянских литературных традициях. Показано, как зарождалась континентальная силлабо-тоника и как она трансформировалась при переходе из одной традиции в другую

Наталья Владимировна Карева

(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

«Российская грамматика» М. В. Ломоносова и «Die deutsche Grammatica ... von Charmyntes»

Доклад посвящен немецким источникам системы глагольных времен в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1757). Известно, что Ломоносов рассматривал видовые образования как временные формы одного глагола. В «Российской грамматике» выделены настоящее время, три разновидности будущего и шесть подвидов прошедшего. В числе последних — три давнопрошедших времени, имеющих «знаменование одно старее другого»: давнопрошедшее первое иллюстрировала форма *трясывал*; давнопрошедшее второе — *бывало тряс*, и, наконец, давнопрошедшее третье — *бывало трясывал*. Эта классификация частично восходила к «Немецкой грамматике» М. Шванвица (1730), который, в свою очередь, ориентировался на «Die deutsche Grammatica ... von Charmyntes» (1713) — первую грамматику немецкого языка для русских студентов. Эта книга вышла в Берлине, без указания автора. В первой трети XVIII в. ее экземпляры попали в Россию. Именно в «Die deutsche Grammatica» была разработана модель описания глагольных времен, предполагающая три плюсквамперфекта, второй и третий из которых выражались формами двойных перфекта и плюсквамперфекта. По всей видимости, автор «Die deutsche Grammatica» ориентировался на сочинения лингвистов — членов «Плодоносного общества»: К. фон Штилера, Й. Клая и К. Гвейнца. Прослеживаемая цепочка заимствований демонстрирует влияние немецкой грамматикографии на русскую в первой половине XVIII века, свидетельствует о значимой роли «Die deutsche Grammatica» в передаче лингвистического знания и говорит об опосредованном влиянии этого источника на «Российскую грамматику» Ломоносова.

Мария Александровна Петрова
(Институт всеобщей истории РАН, Москва)

Переводы с немецкого языка в Коллегии иностранных дел в 1740–1760-е годы

В XVIII в. немецкий язык, наряду с русским и французским, был одним из языков делопроизводства в российском внешнеполитическом ведомстве — Коллегии иностранных дел, поскольку ее сотрудниками были подданные германских государств и выходцы из Остзейских губерний Российской империи, в совершенстве владевшие этим языком. Тем самым, немецкий был языком реляций, на котором из европейских столиц писали российские дипломаты иностранного происхождения, и языком рескриптов, направляемых им из Петербурга. В докладе, основанном на материалах Архива внешней политики Российской империи, будут рассмотрены языки оригиналов и переводов дипломатической переписки (некоторые рескрипты составлялись на немецком и лишь потом переводились на русский для сведения Коллегии), выявлен круг переводчиков Коллегии, работавших с немецким языком, и, по возможности, оценены их профессиональные компетенции. Основное внимание будет уделено терминологии в сфере дипломатии, а также лексике, которая использовалась при переводе реляций, посвященных состоянию дел в Священной Римской империи и работе ее институтов. Поскольку дипломатические донесения были важным источником сведений о политическом устройстве Священной Римской империи и во многом формировали ее образ при российском дворе, необходимо выяснить, насколько адекватно имперская проблематика передавалась на русском языке.

Ольга Владимировна Хаванова
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Manu propria: категории родства и собственноручные подписи в обмене грамотами между Веной и Санкт-Петербургом в XVIII в.

В XVIII в. сношения между Веной и Санкт-Петербургом претерпели сложную эволюцию: союзные договоры, оформление духовно-символического родства, разрыв при сохранении контактов между династиями. Стратегическая заинтересованность в союзе с Россией, с одной стороны, и желание участвовать на равных в решении вопросов европейской политики — с другой, были причиной более регулярного и тесного, чем в случае с Дрезденом, Лондоном, Парижем или Неаполем, обмена разного типа грамотами — не только верящими, отзывными или отпусчными, но и известительными, благодарственными поздравительными, соболзнующими и пр. Языками письменной коммуникации были латинский для грамот из Вены и русский (с приложением латинского перевода) для посланий из Санкт-Петербурга. В докладе эпистолярное наследие периода правления Марии Терезии (1740–1780) рассмотрено в контексте меняющегося характера межгосударственных и междинастических отношений: писали ли монархи друг другу собственноручные письма, отражает ли формула собственноручной подписи состояние двусторонних отношений, когда и почему монархи переходили на иные, кроме латинского и русского языков, какие категории родства использовали корреспонденты?

Сергей Викторович Польской

(НИУ Высшая школа экономики / Институт всеобщей истории РАН,
Москва)

Рукописные переводы «Разговоров в царстве мертвых» Давида Фассмана в России XVIII века

В 1720-1740-е годы в России было переведено сразу несколько диалогов из серии «*Gespräche in dem Reiche derer Todten*» (1718-1740), издававшихся в Лейпциге Давидом Фассманом (1683-1744). Первым был переведен широко распространенный в списках (известно 22 рукописи) диалог «*Весьма нечаянное и внезапное пришествие Карола втораго на десять в государство умерших*» (1720), за ним последовали переводы разговоров Паткуля и Герца (сохранилось 15 списков), Людовика XIV и Леопольда I (8 списков), Густава Адольфа и Карла I (5 списков). Только в одном списке известен, последний по времени создания, перевод «*Разговора в царстве мертвых между Фридрих Вилгелмом и ... Фридрих же Вилгелмом*» (1740), созданный в марте 1741 г. Все переводы диалогов, издававшихся Фассманом, которые чаще всего были написаны его литературными сотрудниками (например, Г. В. Ф. Юнкером (1703-1746), ставшим позже придворным поэтом в Петербурге), никогда не публиковались в России и имели только рукописное хождение. В докладе пойдет речь об истории и текстологии этих переводов, особенностях работы переводчиков с понятийным аппаратом оригинала и значении этих текстов в развитии русской словесности и политической мысли второй четверти XVIII века.

Михаил-Валерий Михайлович Клинка

(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва)

Особенности перевода высших должностей Священной Римской империи в «Видимом свете» 1768 года

В 1768 г. в России состоялось первое издание труда чешского мыслителя Я.А. Коменского «Orbis Pictus». Этот учебник, получивший в русском переводе название «Видимый свет», был напечатан в типографии Московского университета и предназначался для его учащихся. Автором предисловия к данному изданию и его переводчиком являлся профессор Московского университета Иоганн Маттиас Шаден, служивший в то время ректором университетских гимназий. Шаден был немцем по происхождению и в совершенстве владел латинским языком, на котором он читал курсы в университете и на который опирался при переводе «Orbis Pictus». В данном докладе рассматриваются переводческие стратегии профессора Шадена на материале одной из глав «Видимого света» 1768 г. В главе CXXXIX «Царское величество» настоящего учебника приводились в том числе высшие имперские должности Священной Римской империи, при переводе которых следовало учитывать как актуальный политический лексикон Российской империи середины XVIII в., так и общие знания целевой аудитории «Видимого света»: гимназистов Московского университета. Представляется, что Шаден при этом особенно проявил себя как носитель немецкого языка и выходец из немецкого культурно-языкового пространства. Анализ переведённых терминов показывает, что профессор Шаден, хоть и допустил некоторые неточности, в целом справился с поставленной задачей, передав иностранные реалии доступно и разносторонне.

Марина Геннадиевна Обижаева
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Рецепция и трансформация школьных пособий Иоганна Игнаца Фельбигера среди сербов и в России

В 1774 г. императрица-королева Мария Терезия издала «Allgemeine Schulordnung» («Общий школьный устав»), а в 1777 г. — обязательный к исполнению всеми подданными народами Габсбургов «Ordo educationis» («Порядок школьного образования»). Новизна вводимой системы обучения, апробированной до того в Силезии, заключалась в создании нового типа школ в духе Просвещения — секулярных, общенародных и выстроенных по четкой трехступенчатой системе. Во главе Саганской реформы стоял директор всех так называемых «нормальных» школ в наследственных землях австрийской короны аббат И.И. Фельбигер (1724–1788). Составленные им пособия для учителей, учебные пособия и др. использовались на разных ступенях обучения. Сербы, проживавшие на землях Габсбургов, в числе прочих народов должны были переустроить свою школу и организовать новые школы по канону Фельбигера. Для православных, «неуниатских», школ в течение двух последних десятилетий XVIII в. были выполнены и изданы переводы/адаптации его пособий на (сербо)славянский, «иллирийский», язык. Благодаря установке сербских культуртрегеров тех лет на сохранение преемственности своего книжного языка с (церковно)славянским языком, использование данных пособий оказалось возможным и в России. После 1780–1782 гг., с опорой на опыт Габсбургов, попытка организации единой системы начального общего образования для детей дворян, мещан, купцов и свободных крестьян в России была предпринята императрицей Екатериной II, издавшей в 1786 г. «Устав народным училищам в Российской империи». Для руководства процессом организации школ был приглашен Феодор Янкович де Мириево, до этого успешно внедрявший Саганскую систему в православных школах Баната. О географическом размахе реформы по его «Плану к установлению народных училищ в Российской империи» 1785 г. в провинциальных школах свидетельствует, в частности, распространенность отдельных сочинений Фельбигера в библиотеках в самых разных частях России. В докладе рассматриваются пособия по обучению чтению и письму в школе, а также по предмету, которое в современной школе называют «обществознанием» и планируют исключить. Пособия были составлены аббатом И. Фельбигером для Саганской педагогической реформы на территориях Габсбургов и первоначально переведены для сербов на австрийских землях, а затем получили распространение в России.

Содержание

Казарцев Е. В. Ранние русские ямбы на стыке культур	3
Карева Н. В. «Российская грамматика» М. В. Ломоносова и «Die deutsche Grammatica ... von Charmyntes»	4
Петрова М. А. Переводы с немецкого языка в Коллегии иностранных дел в 1740–1760-е годы.	5
Хаванова О. В. Manu rgorgia: категории родства и собственноручные подписи в обмене грамотами между Веной и Санкт-Петербургом в XVIII в.	6
Польской С. В. Русские рукописные переводы “Разговоров в царстве мертвых” Д. Фассмана первой половины XVIII в.	7
Клинко М.-В. М. Особенности перевода высших должностей Священной Римской империи в «Видимом свете» 1768 г.	8
Обижаева М. Г. Рецепция и трансформация школьных пособий Иоганна Игнаца Фельбигера среди сербов и в России	9
Содержание	10